

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

„Сверный Вѣстникъ“ и „Вѣстникъ Европы“,
ноябрь.

Въ ноябрьской книжкѣ „Свернаго Вѣстника“ появился рассказъ А. Чехова „Именинникъ“, представляющій этюдъ изъ психологій обыденной жизни культурнаго русскаго человѣка. Г. Чеховъ вообще игнорируетъ вершины человѣческаго сознанія, останавливается преимущественно на явленіяхъ незначительныхъ и людяхъ совершенно обыденныхъ, на людяхъ той культурной толпы, которая носитъ на языкѣ поэтовъ имя „пошлой“, но которая во многихъ отношеніяхъ властно подчиняетъ себѣ и тѣхъ, которые ее бранить, уклоняться и избѣгать вліянія которой рѣшительно никто не въ силахъ. Изученіе психическаго строя этой толпы дѣло, конечно, не бесполезное.

Содержаніе „Именинника“ слѣдующее: Ольга Михайловна, богатая помѣщица, жена вліятельнаго земскаго дѣятеля, женщина натуры чуткой и искренней, празднуетъ свои именины. Гостей, какъ водится, полонъ домъ, и хозяйка должна цѣлый день суетиться и любезничать, тогда какъ беременность дѣлаетъ ее слабой и раздражительной, такъ что роль любезной и внимательной хозяйки рѣшительно ей не под силу. Подъ вліяніемъ усталости и болѣзненной раздражительности, Ольга Михайловна съ ненавистью и отвращеніемъ смотритъ на своихъ гостей, всѣ недостатки и угловатости которыхъ ей теперь положительно рѣжутъ глаза. Самые обыкновенные и недурные люди кажутся ей теперь необыкновенно несимпатичными и дурными.

Мало того, даже мужъ, Петръ Дмитриевичъ, за котораго она всего годъ тому назадъ вышла замужъ по любви, становится ей въ эту минуту ненавистнымъ; его солидная походка, напускная серьезность и важность, начальническія вибраціи въ голосѣ, все, что прежде такъ привлекало ее, какъ признакъ серьезнаго ума и независимаго характера, все это

находить теперь крайне смѣшнымъ и неестественнымъ. Въ самомъ консерватизмѣ его, въ которомъ раньше ей чудилась личная оригинальность мужа, теперь она видитъ, какъ онъ и есть, своего рода уметвенное кокетство, искусный приемъ, рассчитанный на то, чтобы выдѣлиться чѣмъ-нибудь изъ либеральной земской среды. При видѣ самовольной пошлости любимаго человѣка, разыгрывающаго изъ себя роль серьезнаго и занятаго высшими политическими соображеніями дѣятеля, тогда какъ, въ сущности, все его поведеніе и вся жизнь сводятся къ удовлетворенію низменнаго тщеславія, Ольга Михайловна начинаетъ недоумѣвать, казъмъ образомъ она, женщина болѣе или менѣе образованная, посѣщавшая высшіе курсы, не разобрала сразу его ничтожества; ей приходитъ даже въ голову подозрѣніе, что любовь мужа къ ней настолько же искренна, какъ его мнимый консерватизмъ, что онъ женился на ней ради денегъ и протекціи.

Не смотря на волнующія ее чувства ненависти, презрѣнія и гнѣва, Ольга Михайловна усердно выполняетъ въ теченіе цѣлаго дня роль внимательной хозяйки и даже соглашается принять участіе въ вечерней прогулкѣ на островъ, при чемъ схватываетъ простуду. Когда гости разошлись, происходитъ семейная сцена; больная, измученная усталостью и подозрѣніями, Ольга Михайловна доходитъ до того, что бросаетъ Петру Дмитриевичу въ лицо упрекъ въ томъ, что онъ женился на деньгахъ.

Мужъ, сознающій справедливость всего остального въ нареканіяхъ жены, но горячо любящій ее, готовъ смертельно обидѣться за послѣдній упрекъ, но у Ольги Михайловны открывается родильная лихорадка. Подъ вліяніемъ непосильнаго напряженія и простуды, у ней начались преждевременные роды. Операция спасаетъ Ольгу Михайловну, но губитъ ребенка. Теперь и мужъ и жена одинаково убиты горемъ; они забываютъ недавнюю ссору и сосредоточиваются оба на чувствѣ раскаянія въ небрежномъ отношеніи къ тому, что для нихъ выше и дороже всего на свѣтѣ. Однако, какъ ни убиты горемъ Петръ Дмитриевичъ, онъ продолжаетъ торжествовать и играть роль важнаго барина передъ посторонними: тщеславіе не уступаетъ даже отчаянію.

Довольно недурно переданы у г. Чехова переходы различныхъ душевныхъ

настроеній Ольги Михайловны, обостренных болезненною раздражительностью. Она хватается, правда, чезезъ край, но вмѣстѣ съ тѣмъ ея изощренная чувствительность и наблюдательность показываютъ ей много такого, о чемъ она раньше лишь смутно догадывалась. Она вышла замужъ по любви и не перестаетъ нѣжно любить своего мужа, не раздѣляя его взглядовъ; но преклоняясь передъ его характеромъ; теперь она видитъ, что мужъ ея нисколько не лучше и не выше окружающей толпы, наоборотъ, даже хуже другихъ. Либеральные земцы, хоть и не оправдываютъ своихъ словъ на дѣлѣ, но все-таки говорятъ, что думаютъ, и хоть что нибудь дѣлаютъ во имѣ своихъ убѣждений, а у Петра Дмитриевича все рассчитано на эффектъ; ради удовольствія ренія мелкаго тщеславія, онъ, зазнавшійся баринъ, повноряетъ себѣ оскорбить въ оффиціальной бумагѣ своихъ товарищей по службѣ. Понятно, что Ольга Михайловна, имѣющая представленіе объ истинномъ человѣческомъ достоинствѣ, не въ силахъ равнодушно перенести разочарованіе въ любимомъ человѣкѣ; пошлость его понижаетъ ее въ собственныхъ глазахъ, показывая, что истинный источникъ ея любви заключается въ эффектной наружности и здоровой красотѣ Петра Дмитриевича.

* * *

Остановливаясь преимущественно на ощущеніяхъ Ольги Михайловны, авторъ успѣваетъ обрисовать и Петра Дмитриевича. Петръ Дмитриевичъ прекрасно сознаетъ всю искусственность и ложь своего поведенія; онъ настолько образованъ и благовоспитанъ, что знаетъ всю цѣну своему поведенію и характеру, отлично понимаетъ ничтожество своихъ руководящихъ побужденій, но у него нѣтъ въ запасѣ ничего лучшаго, кромѣ пошлаго тщеславія; даже самое простое, здоровое и законное чувство, чувство любви къ имѣющемуся явиться ребенку, на повѣрку оказывается настолько животнымъ и такъ слабо проникающимъ его сознаніе, что онъ и его принесъ въ жертву своему эгоизму.

И такъ, въ разсматриваемомъ очеркѣ г. Чеховъ изображаетъ главнѣйше настроенія, вызванныя разочарованіемъ въ себѣ и другихъ, открывшимся противорѣчіемъ между идеалами и дѣйствительностью, безсиліемъ устроить свою жизнь согласно идеалу, который носится только въ неясныхъ мечтахъ, не охватывая всего существа.

* * *

Въ той-же книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ напечатанъ рассказъ „Маленькіе оборванцы“, принадлежащій перу М. Баранова, очевидно начинающаго автора.

Мужъ отверженцевъ, затронутый г. Барановымъ, даетъ богатый матеріалъ для поэтического творчества и позволяетъ автору, располагающему богатствомъ фантазіи чувствительностью и запасомъ нужныхъ наблюденій, играть на самыхъ нѣжныхъ и тонкихъ струнахъ человѣческаго сердца, тѣхъ струнахъ, которыя звучатъ по временамъ въ душѣ самаго грубаго человека. Безвинно страдающія дѣти, переживающія голодъ, холодъ, побои и оскорбленія, гибущія физически и морально только потому, что имъ пришлось увидѣть свѣтъ въ средѣ нищенской и преступной, — это зрѣлище, способное расшевелить совѣсть и вызвать состраданіе у всякаго. Вспомнимъ мастерскія картины въ этомъ родѣ у Диккенса или у нашего Достоевскаго.

Автору „Маленькихъ оборванцевъ“ не удалось воспроизвести ихъ съ такою жизненностью и правдивостью, чтобы вызвать живое сочувствіе къ нимъ читателя, остающагося все время спокойнымъ зрителемъ. Передъ нами цѣлая колонія дѣтей, промышляющихъ уличнымъ нищенствомъ. Эти отверженцы не лишены вовсе добрыхъ качествъ; у нихъ есть свой кодексъ нравственности и своя общечеловѣчность. Живой, увлекающійся и находчивый Мазивва, сверкающій на жестокомъ морозѣ голымъ тѣломъ, едва прикрытымъ лохмотьями; угрюмый и необщительный Парамошка, красавица Альма, грустная и задумчивая дѣвчачко-подростокъ, и ея маленький братъ Ваня, — всѣ они, несмотря на частыя ссоры, составляютъ одну семью. Дѣти жмутся другъ къ другу, дѣлятся всякимъ добытымъ кускомъ хлѣба. Автору угодно было оборвать рассказъ трагическимъ концемъ; въ сильную стужу дѣти жарко натопили свою квартиру краденными дровами и заснули отъ утара на вѣки всѣ вмѣстѣ. Оно, конечно, это, пожалуй, для нихъ большое счастье; да только въ дѣйствительности подобное счастье крайне рѣдко.

* * *

Въ публицистическомъ отдѣлѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ мы находимъ окончаніе талантливо составленнаго этюда г. А. А. „Очерки современнаго романа во Франціи“, — этюда, посвященнаго извѣстному Пэру Лоти, характеръ творчест-

Веневиц.

В.К.
(Ступалинъ)